

Сравнительный анализ моделей ограничения исключительного авторского права в Соединённых Штатах Америки и Великобритании

Научный руководитель – Щербак Наталия Валериевна

Амосова Вероника Станиславовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: vs.amosova@mail.ru

Страны общего права нередко применяют близкие по сути правовые институты и механизмы. Американская доктрина *fair use* и британская доктрина *fair dealing* не стали исключением. Идея справедливости, выраженная в попытке гармонизировать интересы авторов и пользователей, а также потребности общества в доступе к информации, присутствует в ограничениях авторского права как в США, так и в Великобритании. Однако подходы указанных государств все же различаются, и отличия между *fair use* и *fair dealing* сложно назвать сугубо техническими.

В самом общем смысле под добросовестным использованием в американском праве можно понимать набор руководящих начал (принципов), в соответствии с которыми третьи лица могут использовать произведения, защищённые авторским правом, без получения разрешения правообладателя или выплаты роялти. Основные четыре критерия *fair use* закреплены в статье 107 Закона об авторском праве США: 1) цель и характер использования, включая вопрос о том, является ли использование коммерческим или имеет некоммерческую образовательную направленность; 2) природа охраняемого авторским правом произведения; 3) объём и значимость использованной части по отношению к целой работе; 4) эффект от использования произведения, оказываемый на потенциальный рынок или стоимость исходной работы. Однако сегодня американские суды разрабатывают и исследуют различные дополнительные факторы. Так, имеет огромное значение «стандарт трансформативности» (*transformativeness*). Он предполагает ответ на вопрос, существенен ли творческий вклад ответчика в создание производной работы, или же использование чужого труда представляло собой лишь полное или частичное воспроизводство оригинала [1].

Традиционно исследователи отмечают, что в качестве формальной концепции добросовестное использование появилось из двух решений федеральных судов США: *Folsom v. Marsh* (1841 г.) и *Lawrence v. Dana* (1869 г.), последнее из которых закрепило в американской юридической терминологии понятие «*fair use*» [4].

Однако Matthew Sag справедливо подчёркивает, что отправной точкой эволюции *fair use* были даже не указанные выше дела, а более чем столетняя английская предыстория этой доктрины. Так, уже с 1710 года в судах Англии нередко поднимался вопрос о справедливости создания кратких пересказов произведений. Между указанной английской судебной практикой и современным состоянием *fair use* в США прослеживается преемственность, что позволяет выделить целостную англосаксонскую модель добросовестного использования объектов авторского права [5]. При этом сам термин «*fair use*» встречается именно в американском праве.

Однако специфика подхода США заключается не только в терминологии и содержании, но и в его особой природе. Ещё на этапе своего формирования *fair use* защищала интересы не рядовых пользователей произведения (читателей, слушателей или зрителей), а лишь других авторов-конкурентов. Данный факт прямо вытекает из фабулы

дела *Folsom v. Marsh*. То есть сущность американской модели свободного использования заключается в ориентировании на корректировку рыночных механизмов в случаях сбоя и регулирование конкуренции [3]. Лишь позднее сфера применения *fair use* расширилась, и доктрина стала инструментом обеспечения баланса частных и публичных интересов в авторском праве.

Британская доктрина *fair dealing* схожа с *fair use* лишь внешне, то есть в самой идее допустимости эксплуатации результатов интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя и выплаты ему вознаграждения. Английский институт базируется на оценке действий пользователей с точки зрения ответа на вопрос о том, как поступил бы в заданном контексте благородный и честный человек для достижения разумной, легально закреплённой цели [2].

Специфика *fair dealing* состоит в более строгой двухэтапной проверке добросовестности частного акта использования произведения. На первой стадии, чтобы квалифицировать поведение лица как честное, последнему необходимо доказать, что его действия соответствовали одной из трёх прямо обозначенных в Законе об авторском праве Великобритании 1988 года целей: проведение исследования или частного изучения; критика, обзор или новостной репортаж; создание карикатуры, пародии, стилизации. На второй же стадии применения рассматриваемой доктрины происходит исследование судом добросовестности с учётом всех обстоятельств дела. Общие принципы проведения такой проверки не закреплены в законе, однако обозначены в многочисленных судебных прецедентах в качестве факторов *fair dealing* (статус первоначальной работы, нанесение ущерба правообладателю, способ получения доступа к произведению, характер использования и другие). Количество таких критериев, правила их применения и сочетания не установлены, как и в рамках американского подхода. Именно на втором этапе проявляется гибкость концепции *fair dealing*.

Оценка двух рассматриваемых доктрин в литературе неоднозначна. Так, слишком большая неопределённость *fair use* и *fair dealing* не позволяет пользователям правильно оценивать собственные действия, а следовательно, избегать конфликтов с авторами. Особенно острой эта проблема становится в связи с широким распространением цифровых технологий. В то же время механизм ограничений исключительных прав открытого типа является легко адаптируемым к потребностям общества, вызовам современной эпохи, развитию культуры, науки и техники, появлению новых способов использования произведений и т.д.

В целом, правовое определение сферы свободного использования произведений литературы, науки и искусства - одна из наиболее сложных задач авторского права. И континентальная модель ограничений исключительного права, и англосаксонский институт добросовестного использования не предлагают безупречного варианта разрешения данной проблемы. Потому особенно актуальны дальнейшие компаративистские исследования в этой области.

Источники и литература

- 1) Aufderheide P., Jaszi P. *Reclaiming Fair Use: How to Put Balance Back in Copyright*. Chicago: University of Chicago Press, 2018. 255 p.
- 2) Colston C., Middleton K. *Modern Intellectual Property Law*. London: Cavendish Publishing Limited, 2005. 808 p.
- 3) Gordon W.J. *Fair Use as Market Failure: A Structural and Economic Analysis of the Betamax Case and its Predecessors* // *Columbia Law Review*. 1982. Vol. 82. P. 1600-1657.

- 4) Madison, Michael J. A Pattern-Oriented Approach to Fair Use // William and Mary Law Review. 2004. Vol. 45. P. 1525-1690.
- 5) Sag M. The Pre-History of Fair Use // Brooklyn Law Review. 2011. Vol. 76. P. 1371-1412.